

Мэй громко ахнула и побледнела, когда увидела Джона. Его одежда была грязной и порвана в нескольких местах. На лице красовалась огромная гематома на всю щеку. Внутри этой гематомы наблюдалась отвратительная рана с засохшей смесью крови, песка и пыли.

Сам Джон, скрестив руки, крепко спал, иногда похрапывал, чем сразу же взбесил Роберта. Он не хотел признаваться, но внутри сильно переживал за друга. Подбираясь сюда, он очень волновался, боялся, что могло произойти не поправимое, после чего нашел его спящим.

-Он спит, - уверенно и серьезно заявил рыцарь, внешне выглядящий лет на тридцать пять, стоящий позади принца и служанки.

-Правда что ли? - язвительно спросил Роберт с усмешкой на лице и подошел к Джону. Принц присел, подошел ближе и осмотрел рану, после чего его глаза зловеще блеснули. Подняв правую руку, он осторожно поднес её к лицу Джона и заговорил:

-Милый... просыпайся.

Рыцарь, подошедший к Мэй, от увиденного побелел. По его спине пробежали мурашки. Мэй немо ахнула, прикрыв рот рукой. Она увидела, как рука принца мягко легла на раннюю щеку Джона. Он начал гладить его лицо и будить нежным голосом.

Джон спал как никогда крепко.

Ему снилась богатая столица, роскошное поместье, которым руководит его мать, красавица жена и дети. Он видел себя правой рукой короля Роберта, могучего мага огня. В его сне Королевство добилось не бывалых высот, было намного богаче и сильнее других государств, вместе взятых.

Это была мечта, пробудившаяся в нем недавно. Будучи человеком бедным, Джон до сих пор считал социальный статус и деньги чрезвычайно важными вещами, которые необходимо иметь. Он ещё не знал, что его взгляды и взгляды Джона в этом направлении кардинально различаются.

-Милый...просыпайся.

Джон услышал мягкий, словно материнский голос, сопровождающийся нежным прикосновением к изнывающей щеке, которая очень хотела ласки. Приподняв губы в легкой довольной улыбке, Джон лениво открыл глаза и уже захотел сказать: «Ну маам...», но его глазам предстал Роберт.

Он смотрел на него теплыми глазами и нежно гладил по лицу.

-Ты проснулся, - нежно улыбнулся он, - как спалось?

И без того бледное лицо Джона побелело в край, по спине прошлись мурашки, холодный пот выходил по всему телу. Он попытался отстраниться назад, избежать этой злосчастной руки, но не мог. Роберт прекратил гладить его щеку и приложил к ней ладонь, приблизившись немного ближе.

Расстояние меж их лицами не превышало десяти сантиметров. Роберт смотрел в глаза Джону, а парень, буквально окаменевший, не смел и двинуться, лишь глаза его бегали во все стороны.

-Мы о тебе так беспокоились, думали, что ты мертв. Как же я рад, что ты просто здесь спишь. Надеюсь, тебе снился хороший сон.

Сказав это, Роберт наконец убрал руку с лица Джона и встал, прекратив его мучать. Лицо парня выдавало такой страх, что на мгновение принц даже задумался о том, не принес ли он ему психологическую травму?

Развернувшись, он встретился с глазами Мэй и рыцаря, которые были переполнены чем угодно, только не радостью. Как и Джона, их сильно шокировала невинная выходка Роберта. Кажется, таких шуток здесь не понимают.

-Жить будет, - натянуто улыбнулся он Мэй, и не смея думая, что его предыдущие действия можно было назвать хотя бы неуместными, - иди и сама проверь.

Роберт подошел и буквально подтолкнул Мэй к Джону, который смотрел в одну точку, не двигаясь, и то и дело вздрагивал.

«Переборщил» - подумал он и почувствовал слабый укол вины.

-Сэр Джон, как вы?

Мэй, присев на землю, начала осторожно осматривать Джона. Своей мягкой, нежной рукой она слегка повернула его голову раной к себе, тем самым пробудив. Джон вздрогнул, посмотрел на служанку, после чего выдохнул и заметно покраснел.

Увидев его смущение, смутилась и Мэй.

-Вашу рану нужно промыть. Давайте, я помогу вам дойти до кареты.

Мэй помогла Джону встать, взяла его под плечо и осторожно повела к карете. Рыцарь помогал им. Джон рядом с Мэй был очень красен. Он чувствовал её тепло, её запах, её объятия были для него очень приятны и, главное, новы, ведь он почти не контактировал с противоположным полом.

«Да нифига. С ним всё нормально.» - Роберт выругался про себя и проследовал за ними. Ребята вернулись в лагерь, где пахло очень дурно и проходили пытки. Вражеского рыцаря избивали и допрашивали.

Глядя на него, Роберт понимал, что он уже едва держался за жизнь.

Как принц и предполагал, рыцарь недолго протянул и не успел много рассказать. Винсент предложил более не задерживаться в этом неприятном месте и занял место кучера. Остальные ещё пара рыцарей потеснила его, а один занял место сзади, где ехал сундук с вещами.

Немного очистив путь для кареты, раскидав тела, карета двинулась вперед, наконец набрав подобие скорости. Глядя в окно, принц теперь мог с уверенностью сказать, что они хотя бы движутся.

Отведя взгляд от окна, он не мог не ухмыляться. Джон не сел рядом с ним, как это было в начале поездки, а сел напротив, немного потеснив Мэй. Служанка могла бы сесть рядом с ним, но предпочла теснить молодого мага, который совсем не был против.

Эти двое безвинно пододвигались друг к другу, но каждый раз, когда их тела соприкасались, краснели и отстранялись. Так было несколько раз. Смотря на них, Роберт не мог не умиляться.

«Правильно ли я поступил?» - задумался Роберт, вновь отведя взгляд к окну, немного подвинув темную штору. Он уже был магом, способным сражаться. Объяви он об этом королю, то получил всё, что только пожелал бы.

Обучение в лучшей школе, лучшие учителя, а также месть врагам. Это был легкий и короткий путь, у которого было одно маленькое и неприятное последствие. Он практически не сможет отказаться от прав на трон, отец не даст ему этого сделать.

С другой стороны - этот путь, опасный и не понятный. Он почти не продуман, опасен и непонятен даже самому Роберту. Обучение магии собственными усилиями, также обучение рыцарству. Что из этого выйдет? Одному богу известно.

Почему он выбрал именно второй путь?

Потому что это был путь свободы, не ограниченный ничем. Магии он мог обучиться и сам, у

него это неплохо получалось. Рыцарские тренировки у Гвейна принесут ему новые знания, которые он сможет проанализировать и, возможно, использовать. При этом, став сильным магом, Роберт мог и не возвращаться в замок, а просто исчезнуть.

Внутри Дэна всегда таилось желание увидеть такой магический мир. Оно зародилось ещё во времена непрерывных просмотров аниме. Сейчас ему представился такой шанс, путешествие в таком мире, где всё для него в новинку. Он не мог не схватиться за него, сидеть в четырех стенах без компьютера не есть правильно.

Солнце постепенно уходило за горизонт, в лесу было уже темно и прохладно. Карета сошла с тракта, рыцари выбрали место по удобнее для ночлега. Умелые рыцари кормили и поили коней, пока Винсент поглядывал на Роберта, не зная, как начать разговор.

Принц заметил его взгляд и немного отошел от костра, оставив всё ещё дувшегося Джона и Мэй наедине. Винсент, поняв намек, последовал за ним.

-Принц, вы можете использовать магию?

Прямо в лоб спросил рыцарь, когда они отошли на достаточное расстояние для того, чтобы их никто не слышал. Роберт посмотрел ему в глаза и задумался. В принципе, такая информация не имела ценности, и он мог легко её выдать этому рыцарю.

Вероятно, думал Роберт, Винсент захочет знать больше и задаст больше вопросов. Просто так открываться ему он не хотел. В принципе, рыцарь почти не ведал в тех областях, которые были интересны ему.

Однако, была одна вещь, волновавшая старого Роберта. Дэн думал, что будет неплохо узнать об этом у рыцаря.

Его глаза блеснули, он выпрямился и стал более уверенным. Роберт заговорил холодным голосом:

-Я расскажу тебе то, что тебя интересует. Однако, и ты мне кое-что поведаешь взамен.

-Что интересует вас?

-Смерть моей матери.